

464. Чуткий

Количество подписчиков Чэнь Фэйр на блог-платформе Волна уже давно превысило 20 миллионов человек и в настоящее время приближалось к 30 миллионам. Такой стремительный рост популярности был связан с двумя рейтинговыми сериалами и успешно проданным новым альбомом.

В мире музыки она сейчас по достоинству занимала высочайшую вершину. Теперь она шла по карьерной лестнице вверх и в телеиндустрии. Незаметно проявлялась тенденция к становлению трёхсторонней суперзвездой.

Поэтому, пусть даже у Чэнь Фэйр в блоге было не самое максимальное количество подписчиков и существовало ещё немало блогов, которые обгоняли её в этом деле, однако её фанаты проявляли крайне высокую активность. Её посты занимали первые места по количеству просмотров, комментариев, репостов и лайков. Большая часть её подписчиков были живые люди, а не боты, которых накручивали себе многие звёздные артисты.

Большое количество фанатов и их высокая активность были выгодны в деловом плане. С помощью блога Чэнь Фэйр можно было производить скрытую рекламу, если заплатить крупную сумму.

Несмотря на это, не считая продукции, официальным представителем которой являлась Чэнь Фэйр, она очень редко использовала свой блог ради подобных “приработков”. Блог-платформа Волна воспринималась ей как площадка для взаимодействия и общения с фанатами, а не как бизнес-инструмент для извлечения выгоды.

Именно поэтому фанаты так горячо проявляли интерес к её блогу. Тем более в последнее время Чэнь Фэйр часто в своём блоге выставляла напоказ романтические отношения, что в свою очередь сильно задевало одиноких людей и вызывало бурную реакцию.

Любопытно, что среди интернет-пользователей, следивших за блоггом Чэнь Фэйр, было немало подписчиков Лу Чэня, являвшихся меломанами, потому что благодаря блогу Чэнь Фэйр им зачастую удавалось из первых рук услышать новое оригинальное произведение Лу Чэня.

Когда сегодня был опубликован пост с видео, Чэнь Фэйр мало о чём задумывалась. Ей нравилась Сувдаа, первая посчитала красивым и трогательным то, как Лу Чэнь учит девочку исполнять песню, поэтому сняла видео и поделилась им с фанатами.

Прекрасные вещи, естественно, должны быть увидены и изведаны.

Но в то же время Чэнь Фэйр ненароком прославила Сувдаа!

Эта подрастающая монгольская красавица, прежде всего, привлекла внимание многочисленных интернет-пользователей своей внешностью. Её чистота и очарование вместе с национальными одеждой и украшениями, а также её золотой голос мгновенно покорили несметное множество парней-домоседов.

А самое главное, что компанию ей составлял Лу Чэнь, а сняла на камеру её Чэнь Фэйр. Влияние обеих звёзд было велико, поэтому, даже несмотря на отсутствие специальной рекламной кампании, был создан ажиотаж.

Кроме того, песня «Мой дом – красивая степь» сочетала в себе отчётливую национальную специфику и особенности патриотической композиции, потому слушатели получили свежие

ощущения.

В итоге видео на блог-платформе Волна собрало огромное количество репостов. Многие представители шоу-бизнеса, посмотрев его, ставили лайк и писали хвалебные комментарии. Затем видео стремительно распространили по различным форумам, социальным сетям и группам в Feixun.

В этом и состояли могущество и притягательная сила интернета. О событии, что случилось за несколько тысяч километров, мог моментально узнать весь мир. Это как если бы степная бабочка могла взмахами крыльев поднять ураган вдали!

Люди невольно любопытствовали: «Кто эта монгольская девочка?»

К сожалению, Чэнь Фэйр, опубликовав пост, выключила телефон. У неё были важные задачи на сегодняшних съёмках, ей требовалось заранее нанести макияж и переодеться, а потому у неё совсем не было времени просматривать реакцию на пост. Разумеется, она не могла ответить фанатам.

А в это время успешно прошли переговоры между Лу Чэнем и Чжан Кэ.

Чжан Кэ тоже понравилась песня «Мой дом – красивая степь», а сериал, который он снимал, назывался «Песня эпохи процветания». Естественно, там требовалось большое количество музыкальных произведений для обогащения основной тематики. Без древних композиций было не обойтись, а песня с таким национальным колоритом, как «Мой дом – красивая степь» могла бы идеально вписаться в этот список.

Для Лу Чэня эта написанная по вдохновению песня отличалась от других его популярных произведений. Её настоящую ценность нельзя было и не нужно было измерять деньгами, да и для Лу Чэня с его нынешним положением деньги уже не имели особого значения.

Поэтому он продал Центральному телевидению права на использование песни за 1 символический юань.

Лу Чэнь поступил так неспроста.

Он, конечно, мог обсудить с Центральным телевидением точную цену за передачу авторских прав, полагаясь на свой звёздный статус. Те бы непременно предоставили Лу Чэню нужную сумму.

Однако в таком случае не стоило надеяться, что Центральное телевидение потратит свои ресурсы на рекламу автора песни или материал, связанный с автором.

Поэтому не было смысла мелочиться. Продажа авторских прав могла обойтись максимум в несколько десятков тысяч юаней. Лучше было пожертвовать этими деньгами ради дружеских отношений с Центральным телевидением. Это был самый разумный и выгодный вариант.

Чжан Кэ связался с соответствующим отделом Центрального телевидения, а Лу Чэнь связался со своей рабочей студией. Обе стороны с помощью факса быстро составили договор. На всё про всё ушло чуть больше часа.

Чжан Кэ был этому весьма рад и после подписания договора пожал Лу Чэню руку: «Не беспокойся, я не дам этой песни кануть в лету!»

По мнению режиссёра Чжана, Лу Чэнь действительно был очень чутким. Если бы последний ради мелкой выгоды начал торговаться с ним и с Центральным телевидением, то это обязательно отняло бы у Чжан Кэ немало времени и сил.

И такая сделка только испортила бы всё настроение.

На добро нужно отвечать добром. Поскольку Лу Чэнь согласился пожертвовать деньгами, Чжан Кэ собирался обязательно его вознаградить.

Таковы были законы шоу-бизнеса.

Лу Чэнь улыбнулся: «Благодарю режиссёра Чжана за его доброту».

Чжан Кэ отмахнулся и, немного поразмыслив, сказал: «Сегодня планы не получится изменить, а завтра я сделаю перестановки в рабочем расписании и разрешу Чэнь Фэйр отдохнуть один день. Хорошенько проведите время вместе!»

Не считая какого-либо особого случая или непреодолимых причин, Чжан Кэ, этот крупный режиссёр, крайне редко менял рабочее расписание ради одного актёра.

Ему нравилась пара Лу Чэня и Чэнь Фэйр. Вдобавок Лу Чэнь прилетел из Гонконга. Чжан Кэ прекрасно понимал чувства этой молодой пары, потому решил позволить им насладиться совместным времяпрепровождением.

Лу Чэнь, естественно, был бесконечно благодарен.

На следующий день Чэнь Фэйр и впрямь получила отгул. В итоге Лу Чэнь, позаимствовав у дяди Кията двух резвых коней, отправился с Чэнь Фэйр гулять по охотничьим угодьям, любуясь прекрасным видом степи и наслаждаясь компанией друг друга.

К сожалению, самый прекрасный период времени всегда самый короткий. На третий день нахождения в охотничьих угодьях Лу Чэнь вынужден был отправиться назад.

Чэнь Фэйр не хотелось расставаться, а у Сувдаа покраснели глаза от слёз.

Несмотря на непродолжительный контакт, эта монгольская девочка питала особые чувства к Лу Чэню. Она действительно надеялась на то, что Лу Чэнь сможет навсегда остаться тут и продолжить её обучение пению и игре на моринхуре.

Заметив, как она горюет, Лу Чэнь мог лишь пообещать, что предоставит ей возможность приехать в столицу.

Дядя Кият от лица всех скотоводов охотничьих угодий подарил Лу Чэню хадак, символизирувавший счастье. (*Хадак – длинный узкий платок, даримый в Монголии и Тибете в знак почтения и дружбы*)

Распрощавшись с любимой девушкой и распрощавшись с монгольской степью, Лу Чэнь вернулся в столицу 7 ноября.